

Можно ли
не соглашаться
с автором?

Правила спора

Можно ли спорить с авторской позицией, не соглашаясь с ней? На первый взгляд – да. Мы имеем право высказать свою точку зрения. Но тогда надо знать правила этого спора.

1. Надо спорить не только с авторской позицией, а со всей системой авторской аргументации:

- с формулировкой основной проблемы (в виде проблемного вопроса),
- с трактовкой примеров,
- с системой авторских доводов (авторских пояснений к примерам).

Правила спора

- Надо выстроить систему аргументации, противоположную авторской, т.е. спорить с ним не по отдельной формулировке, а опираясь на целостное видение текста и нравственного противоречия, заложенного в тексте.

Правила спора

2. Надо предполагать, что систему аргументации автора можно понять с разной степенью глубины.
3. Нельзя вести спор ради спора: нельзя придираться к автору текста. Он думал над своим текстом в течение более долгого времени, чем мы работаем с ним на экзамене.

Внимательно читаем текст

(1) Вспоминаю, как в середине двадцатых, разговорившись, подошли мы к памятнику Пушкину и уселись на бронзовые цепи, низко окружавшие памятник.

(2) Стоял он в то время ещё на своём законном месте, в голове Тверского бульвара, лицом к необыкновенно изящному Страстному монастырю нежно-сиреневого цвета, удивительно подходившему к его маленьким золотым луковкам.

(3) До сих пор болезненно ощущаю отсутствие Пушкина на Тверском бульваре, невосполнимую пустоту того места, где стоял Страстной монастырь. (4) Привычка.

(5) Недаром же Маяковский написал, обращаясь к Александру Сергеевичу: «На Тверском бульваре очень к вам привыкли».

(6) Привыкли, добавлю я, также и к старинным многоруким фонарям, среди которых фигура Пушкина со склонённой курчавой головой, в плаще с гармоникой прямых складок так красиво рисовалась на фоне Страстного монастыря.

(7) Потом наступила ещё более тягостная эпоха перестановки и уничтожения памятников. (8) Незримая всевластная рука переставляла памятники, как шахматные фигуры, а иные из них вовсе сбрасывала с доски. (9) Она переставила памятник Гоголю работы гениального Андреева, тот самый, где Николай Васильевич сидит, скорбно уткнувши свой длинный нос в воротник бронзовой шинели — почти весь потонув в этой шинели, — с Арбатской площади во двор особняка, где, по преданию, писатель сжёг в камине вторую часть «Мёртвых душ», а на его место водрузила другого Гоголя — во весь рост, в коротенькой пелеринке, на скучном официальном пьедестале, — памятник, лишённый индивидуальности и поэзии... (10) Память разрушается, как старый город. (11) Пустоты перестраиваемой Москвы заполняются новым архитектурным содержанием. (12) А в провалах памяти остаются лишь призраки ныне уже не существующих, упразднённых улиц, переулков, тупичков... (13) Но как устойчивы эти призраки некогда существовавших здесь церквей, особнячков, зданий... (14) Иногда эти призраки более реальны для меня, чем те, которые их заменили: эффект присутствия!

(15) Я изучал Москву и навсегда запомнил её в ту пору, когда ещё был пешеходом. (16) Мы все были некогда пешеходами и основательно, не слишком торопясь, вглядывались в окружающий нас мир города во всех его подробностях. (17) Каждый новый день открывал для пешехода новые подробности города, множество стареньких, давно не реставрированных церквушек неописуемо прекрасной древнерусской архитектуры.

(18) Я давно уже перестал быть пешеходом. (19) Езжу на машине.

(20) Московские улицы, по которым я некогда проходил, останавливаясь на перекрёстках и озирая дома, теперь мелькают мимо меня, не давая возможности всматриваться в их превращения.

(21) Но однажды тормоза взвизгнули, машина резко затормозила перед красным светофором. (22) Если бы не пристёгнутые ремни, я бы мог стукнуться головой о ветровое стекло. (23) Это, несомненно, был перекрёсток Мясницкой и Бульварного кольца, но какая странная пустота открылась передо мной на том месте, где я привык видеть Водопьяный переулок. (24) Его не было. (25) Он исчез, этот Водопьяный переулок.

(26)Он просто больше не существовал. (27)Он исчез вместе со всеми домами, составлявшими его. (28)Как будто их всех вырезали из тела города. (29)Исчезла библиотека имени Тургенева. (30)Исчезла булочная. (31)Исчезла междугородная переговорная. (32)Открылась непомерно большая площадь — пустота, с которой трудно было примириться. (33)Пустота казалась мне незаконной, противоестественной, как то непонятное, незнакомое пространство, которое иногда приходится преодолевать во сне: всё вокруг знакомо, но вместе с тем совсем незнакомо, и не знаешь, куда надо идти, чтобы вернуться домой, и ты забыл, где твой дом, в каком направлении надо идти, и ты идёшь одновременно по разным направлениям, но каждый раз оказываешься всё дальше и дальше от дома, а между тем ты отлично знаешь, что до твоего дома рукой подать, он есть, существует, но его не видно, он как бы в другом измерении.

(По В. Катаеву)

Первая трактовка проблемы

В тексте В. П. Катаева предложена субъективная точка зрения очень пожилую человека.

Проблемный вопрос: Можно ли (нужно ли) переносить или заменять исторические памятники, а также сносить целые переулки в исторических метях города, например, Москвы?

Ответ: **да, нужно.**

Эта проблема вытекает из противоречия: взгляд на облик Москвы человека, давно живущего и знающего ее, и людей, имеющих возможность осовременить ее архитектурный облик.

Первая трактовка проблемы

- *1-й довод в пользу положительного ответа:*
Старые и пожилые люди, давно живущие на одном месте, привыкают к старому облику города, он для них становится дорогим. Но на этот же город, даже на его исторические места, могут быть другие, более современные взгляды.
- *2-й довод:* Города должны приобретать более современный облик, в них должна быть более современная планировка улиц.
- *3-й довод:* Сейчас много внимания уделяется более оптимальному использованию городских территорий, особенно в крупных городах.

Вторая трактовка проблемы

Проблемный вопрос: надо ли менять облик старой Москвы, ее исторического центра?

Авторская позиция: **архитектурный облик исторического центра Москвы надо сохранять.**

- *1-й довод:* перестановка памятников или их замена нарушает исторически сложившийся облик старой Москвы, который был когда-то продуман до мелочей, в соответствии с законами оптимальной организации пространства.

Вторая трактовка проблемы

- 2-й довод: новые памятники далеко не всегда высокохудожественны.
- 3-й довод: исторический центр сохраняет архитектурный облик, атмосферу тех мест, где творили и жили великие люди.

Авторская позиция: «Не знаешь, куда идти, чтобы вернуться домой». Эту фразу в конце текста надо понимать так: исторический центр Москвы сохраняет историческую память.

(1) В купе поезда, куда я вошёл с опозданием, человек с одной рукой, судя по возрасту, инвалид войны, надевал миловидной, молодящейся даме мягкие тапочки с розочками-аппликациями на носках.

(2) Обутая и ободрённая, дама ушла в коридор, скучая, смотрела в окна.

(3) Инвалид принялся заправлять постели.

(4) Ничего не скажешь, делал он эту работу одной рукой довольно ловко, хотя и не очень скоро, - привык, видать, заниматься домашними делами.

(5) Но одна рука есть одна рука, и он устал изрядно, пока заправил две постели.

(6) - Мурочка! (7) Всё в порядке, - известил он даму и присел к столику.

(8) Дама вошла в купе, пальчиком подправила не совсем ловко заделанную под матрац простыню и победительно взглянула на меня: «Вот как он меня любит!»

(9) Инвалид по-собачьи преданно перехватил её взгляд.

(10) Потом они препирались насчёт нижнего места, и дама снисходительно уступила:

(12) Она поцеловала усталого спутника, мужа, как выяснилось потом, позже ему спокойной ночи и стала устраиваться на нижнем месте.

(13) Сходя в туалет, инвалид попытался молодецки вспрыгнуть на верхнюю полку - не получилось. (14) Он засмутился, начал извиняться передо мной и спрашивать у Мурочки, не потревожил ли её.

(15) - Да ложись ты, ради Бога, ложись! (16) Что ты возишься? - строго молвила дама, и супруг её снова заизвинялся, заспешил.

(17) Дело кончилось тем, что мне пришлось помочь ему взобраться на вторую полку. (18) Поскольку были мы оба фронтовики, то как-то и за неловкость, отшутились. (19) Познакомились. (20) Инвалид был известным архитектором, ехал с ответственного совещания, жена его сопровождала, чтобы ему не так трудно было в пути.

(21) Долго не мог уснуть архитектор на второй полке, однако шевелиться боялся: не хотел потревожить свою Мурочку. (22) И я подумал, что любовь конечно, бывает очень разная и, наверное, я её понимаю как-то упрощённо, прямолинейно или уж и вовсе не понимаю. (23) Во всяком случае, такую вот любовь, если это в самом деле любовь, мне постичь было непосильно.

(По В. Астафьеву)

В тексте прямолинейно высказана субъективная точка зрения автора-повествователя (АП). Это мужчина-фронтовик, привыкший прямо говорить о том, что он думает, по любому вопросу. Он уверен в своей правоте.

Если принять точку зрения АП, то это противоречие (нравственный конфликт текста) мы увидим между мужем (инвалидом войны, видным архитектором) женой (эгоистичной и капризной, неумной женщиной).

Авторская система доказательств такова:

Основная проблема: Любовь мужа (бывшего фронтовика) не может быть рабской.

- 1-й довод: эгоистичная, капризная, неумная жена; не в состоянии оценить собачью преданность мужу.
- 2-й довод: она не понимает, что он полностью ее обеспечивает, а он не ценит себя по достоинству.
- 3-й довод: чрезмерная преданность мужа смешна; когда он боится потревожить даже сон крепко спящей жены.

Вторая трактовка проблемы

Согласитесь ли вы с другой системой доказательств?

Она основана на другом противоречии и развивает другую точку зрения. ●

В тексте прямолинейно высказана субъективная точка зрения автора-повествователя. Он уверен в своей правоте. **Но о личных взаимоотношениях любых двух людей, а особенно мужа и жены, никакой третий человек судить не имеет права.**

Как вы думаете, почему? Высказывайтесь в чате

Вторая трактовка проблемы

Теперь представим другую систему доказательств, которая опирается на другое противоречие, данное в тексте:

АП не понимает поведения мужа (или отношений в семье архитектора в целом).

Проблема, вытекающая из этого противоречия:

Человек имеет право любить так, как он понимает?

Для проявления его любви есть строгие нормы или это его личный выбор, возможно, со стороны кажущийся неверным?

Ответ: да, такое право у человека есть.

Вторая трактовка проблемы

- *1-й довод:* муж услужлив, предан, себя не жалеет в заботах о жене, но он ТАК любит, ему в радость эти постоянные хлопоты о жене. Да, эгоистичная жена этого не понимает, но муж великодушен, не знает меры.
- *2-й довод:* хотя муж поставил себя в зависимость от своего чувства, он надеется на ответное великодушие жены. Эта позиция уязвима, но он имеет право на нее (право ошибаться).

Вторая трактовка проблемы

- *3-й довод:* мы не знаем предыстории этой семьи (внутреннее состояние человека-инвалида после войны, его одиночество и многое другое). Может быть, Мурочка дала ему силы стать успешным в карьере? Может быть, именно эгоистичность жены дает ему возможность чувствовать себя не инвалидом, дает ему силы на это?

Вывод: никто со стороны не имеет права его осуждать, его искренняя любовь выше всех замечаний в его адрес. Жена, возможно, достойна осуждения, но прежде всего её очень жаль: она не в состоянии оценить ту красивую любовь мужа, которая случилась в ее жизни.